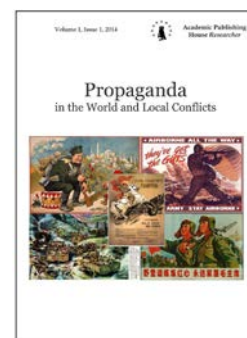

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Propaganda in the World and Local Conflicts
Has been issued since 2014.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
Vol. 4, Is. 2, pp. 95-108, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.4.95
www.ejournal47.com

UDC 355.4

The Baltic States in the Propaganda Activities of the Third Reich during the Second World War

Annick Valleau ^{a, *}, Aleksandr A. Cherkasov ^b

^a University of Geneva, Switzerland

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

The article discusses the propaganda of the Third Reich on the territory of the Baltic States during the Second world war. The authors have selected as sources of post-soviet historiography on the Baltic States during the Second world war, as well as materials of personal origin – the memoirs of german and soviet military commanders and representatives of the administration.

We used the historical-situational method, which involves the study of historical facts in the context of the reviewed period in conjunction with the "neighboring" events and facts. In particular, the historical-situational method was used when considering the history of the Baltic army units in the Wehrmacht and the Red army.

The authors conclude that the german administration in the Baltic States has received the quite substantial support for its armed forces. However, this support could be even more serious if the German administration has gone on another propaganda move – the timely recognition of the Baltic States as allies.

Keywords: the Baltic States, World War II, propaganda, Third Reich, police units, the SS division.

1. Введение

Пропагандистские мероприятия в военном конфликте могут применяться по-разному: это и радиовещание, и распространение печатных средств информации, и создание коллаборационистских частей. Все подчинено одному – созданию психологического урона противнику. Создание коллаборационистских частей преследовало важную цель формированию раскола в обществе врага. Формированием коллаборационистских частей занимались разные страны. В истории советско-финской войны был пример, когда перед вторжением в Финляндию советское командование создало марионеточное правительство Финляндской демократической республики, а также его вооруженные силы – 1-й горнострелковый корпус Финляндской народной армии. Все это должно было создать иллюзию, что в разных частях Финляндии народ восстал и провозгласил создание демократической республики, а Красная армия лишь пришла на помощь свободолюбивым финнам ([Советско-финская война, 1999: 341-342](#)). В данной статье речь пойдет о

* Corresponding author

E-mail addresses: Annick.Valleau@unige.ch (A. Valleau), sochi003@rambler.ru (A.A. Cherkasov)

формировании коллаборационистских частей германским командованием в годы Второй мировой войны из числа жителей Прибалтики.

2. Материалы и методы

2.1. Работа построена с использованием постсоветской историографии, посвященной Прибалтике в годы Второй мировой войны. Помимо этого, в работе были использованы материалы личного происхождения – мемуары немецких и советских военачальников и представителей администрации.

2.2. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. В частности, историко-ситуационный метод был применен при рассмотрении истории прибалтийских армейских частей в составе Вермахта и Красной армии.

3. Обсуждение и результаты

Германское командование в программе подготовки к вторжению в СССР решило использовать национальные чувства прибалтийцев в антисоветской борьбе. В мае 1941 г. в Хельсинки немецкой разведкой был образован Эстонский комитет освобождения под руководством Х. Мяэ. В компетенцию комитета входило создание диверсионных отрядов и групп, предназначенных для подрывной работы на территории Эстонии.

Тем временем в ночь на 14 июня 1941 г. за неделю до немецкого вторжения, во всех трех прибалтийских республиках прошла первая депортация местного населения, в ходе которой только в Латвии было арестовано 4 550 и вывезено 9 119 человек (Алов, 1990: 26; Anušauskas, 2006; Sherlock, 2002). Конечно же подобная акция не могла положительно отразиться на взаимоотношениях между русскими и прибалтийцами, так как под депортацию попали помимо городской и сельской интеллигенции члены национальных общественных организаций, которые всемерно поддерживались местным населением. Преследованиям подверглись и некоторые офицеры национальных стрелковых корпусов, так органами НКВД был запланирован арест 1 067 военнослужащих, из которых было арестовано 908 человек. Во время арестов не обошлось без серьезных инцидентов, так в 183-й дивизии 24-го латвийского корпуса, капитан Арвид Генрихович Лупя убил капитана С.И. Грошенко – командира отдельного батальона. В этой же дивизии при попытке к бегству были убиты капитаны М. Линмеер и П. Фрейманис (Семиряга, 2000: 95).

В этой обстановке прибалтийские народы находились до 22 июня 1941 г., а спустя несколько дней после отхода советских войск, в Прибалтике произошел всплеск патриотических выступлений, связанных с освобождением от советского режима. Так, например, дислоцированная в Вильнюсе одна из дивизий 29-го Литовского корпуса подняла восстание и мятежники, перебив всех своих политруков, перешли на сторону Вермахта. В районе Каунаса литовскими националистами было захвачено 24 важных моста, тоннели и радиостанция (Волков, 1999: 428). Помимо этого, на территории Литвы были стихийно организованы четыре крупных партизанских отряда, которые были ориентированы в своей деятельности на помощь для немецких вооруженных сил. Об ожесточенности боев партизанских отрядов с частями РККА свидетельствуют потери литовцев – 4 тыс. человек (Алов, 1990: 30). Волна дезертирства из РККА была настолько велика, что только в первой половине октября 1941 г. на сторону врага перешло около 2 тыс. эстонцев, более 5 тыс. латышей и около 10 тыс. литовцев – военнослужащих национальных территориальных частей (Семиряга, 2000: 525).

После захвата Литвы немецкими войсками, отряды бывших партизан были реорганизованы в 24 батальона самообороны. Все эти действия в значительной степени ослабили сопротивляемость частей РККА и привели на ряде направлений к поражениям. Такие же антисоветские настроения мы наблюдаем и в эстонских частях Красной Армии. В боевом донесении о положении в 180-й стрелковой дивизии 22-го Эстонского стрелкового корпуса РККА от 15-16 июля 1941 г. сообщалось, что в дивизии имеет место переход на сторону противника части командного и рядового состава эстонцев (Скрытая правда войны,

1992: 132). Не лучше обстояли дела и в самом корпусе к 19 июля в полках соединения оставалось по 100-200 военнослужащих (Кахк, 1987: 177). Отдача от их боевого применения была настолько слабой, что в конце сентября командование РККА приняло решение отозвать с зоны боевых действий всех представителей прибалтийской национальности и сформировать из них тыловые рабочие батальоны. Приказ ГКО коснулся не только личный состав национальных корпусов, но и прибалтийцев находящихся в составе стрелковых дивизий Красной армии. Так, например, по данным спецсообщения особого отдела НКВД 10-й армии Западного фронта за декабрь 1941 г. в 325-й стрелковой дивизии была проведена чистка личного состава от неустойчивых и враждебных элементов. Всего было изъято 446 человек, в том числе уроженцы западных Украины и Белоруссии, Прибалтики (Скрытая правда войны, 1992: 132).

Однако уже 3 августа 1941 г. в ответ на обращение ЦК Компартии Латвии Государственный Комитет Обороны разрешил приступить к формированию Латвийской стрелковой дивизии, которая и была сформирована в Московском военном округе. Новая дивизия получила номер 201-й и лишь номинально являлась “Латышской” (51 % - латыши, 26 % - русские, 17 % - евреи и т.д.) (Кирсанов, 1995: 117). В конце года, 19 декабря по просьбе партийного руководства Эстонии и Литвы ГКО принял постановление о формировании 7-й Эстонской и 16-й Литовской (в составе 16-й Литовской дивизии 39 % личного состава насчитывали русские, 32 % литовцы, 22 % евреи и т. д. Всего 29 национальностей (Кирсанов, 1995: 119)) стрелковых дивизий, а в феврале 1942-го – еще одного «национального» соединения – 249-й Эстонской дивизии. Впоследствии в конце сентября из 7-й и 249-й стрелковых дивизий был сформирован 8-й Эстонский стрелковый корпус РККА. На этом весь процесс формирования “национальных” частей из прибалтийцев вплоть до начала 1944 г. был закончен. Между тем на оккупированной территории Прибалтики происходили следующие события.

Как и предполагалось планами первые эстонские подразделения были сформированы Эстонским комитетом освобождения и им стал батальон особого назначения «Эрна». В ночь на 10 июля 1941 г. часть батальона (17 радистов и 70 диверсантов (Дробязко, 1994: 6)) во главе с командиром полковником А. Кургом высадилась с моря в Эстонии, а остальные спустя 10 дней были заброшены с парашютами в окрестности Таллинна. Быстро объединив вокруг себя несколько антисоветских партизанских отрядов Кург к концу июля довел численность батальона до 900 человек, однако применить его по назначению не успел, батальон был обнаружен советским истребительным батальоном и в ходе боя рассеян. Выведя из боя почти всех своих подчиненных, Кург повел диверсантов на соединение с германской армией. На основе кадров «Эрна» вскоре был создан батальон «Эрна II», который был эффективно использован для захвата эстонских островов. После освобождения Эстонии «Эрна II» был расформирован, а личный состав передан в различные органы эстонского самоуправления.

Вскоре под руководством немецкого командования в Эстонии принимаются меры для формирования воинских частей и 31 июля 1941 г. из 396 эстонцев-военнопленных и местных жителей – было создано первое полицейской подразделения. Позднее 4 января 1942 г. специально для подготовки полицейских частей была сформирована полицейская школа в Ревеле (Алов, 1990: 26). В октябре из эстонцев формируются отряды и на территории Ленинградской области, так, в Кенгисепшском районе в колхозах «Коммунар», «Красная Звезда» и деревне Котлы были созданы карательные отряды по 60–80 человек (Ямпольский, 1997: 16). В последующие месяцы возникли латышские и эстонские охранные батальоны, которые в период битвы за Москву были направлены на фронт. Например, в состав войск 18-й немецкой армии входило 5 эстонских батальонов численностью в 3 750 человек, помимо этого еще 4 батальона (2,5 тыс. человек) были подчинены командующему тылом группы армий «Север» (Алов, 1990: 26). Оценив к 1942 г. первые положительные опыты боевого использования прибалтов, немецкое командование пришло к мысли создания более крупных прибалтийских частей в составе СС, тем самым санкционировав формирование 1-й эстонской и 2-й латышской бригад СС (Семиряга, 1995: 23).

Хотя к литовцам германские власти относились с недоверием, тем не менее, и здесь создавались полицейские батальоны под командованием литовских офицеров.

Так, например, в городе Вильнюсе дислоцировались 3 литовских карательных батальона гестапо (Скорее всего речь здесь идет об обычных полицейских батальонах. – Авт.), в которых служило около 600 литовцев, подобные же формирования были созданы в Каунасе и Шяуляе. Личный состав этих батальонов производил аресты, охрану и конвоирование граждан, а также охрану наиболее важных оборонных объектов. Зачисление в батальоны производилось по приглашению уже служивших в нем солдат и командиров (Ямпольский, 1996: 19). К 1944 г. в Литве было сформировано 23 полицейских батальона численностью в среднем по 500 человек, в этом же году их переименовали в литовскую полицию. Стоит отметить, что все антисоветские воинские формирования в Прибалтике комплектовались преимущественно из гражданской молодежи, военнопленных в них было не много. Этот факт объяснялся тем, что получив первый негативный опыт использования прибалтийцев в РККА советское командование приняло решение отозвать прибалтийцев из Красной армии для укомплектации ими рабочих частей в своем тылу. В дальнейшем на фронт отправлялись лишь проверенные прибалтийские добровольцы.

Широко применялись прибалтийские добровольцы и в карательных операциях на территории других оккупированных республик СССР. Так, например, 11-й немецкий полицейский батальон прибыл из Каунаса 27 октября 1941 г. в город Слуцк Белоруссии, для проведения карательной операции, в составе батальона было 4 роты, из них 2 роты литовских добровольцев (Уничтожение евреев СССР, 1992: 143). В сентябре 1941 г. в Кенгисепском районе Ленинградской области действовал специальный карательный отряд численностью до 2 тыс. человек из эстонцев-кайтселиитчиков, прибывших из Нарвы. Сама организация «Кайтселиит» («Союз защиты») была создана в 1918 г. правительством Эстонии. Руководство организацией осуществлялось военным министерством, а средства на ее существование выделяло правительство. К июню 1920 г. организация насчитывала свыше 60 тыс. человек. Она имела свою форму и вооружения: свыше 40 тыс. японских винтовок, несколько сот пулеметов, 22 артиллерийские батареи и несколько тысяч револьверов. «Кайтселиит» была построена по военному образцу, в каждом уезде имелось по одной дивизии и, кроме того, по одной дивизии в Тарту, Таллине, Пярну, Нарве – всего 15 дивизий. В 1924 г. «Кайтселиит» принимала участие в подавлении восстания Ревельских рабочих. В первые дни установления советской власти в Эстонии «кайтселиитчики» готовили вооруженное нападение на советские гарнизоны, а после решения эстонского коммунистического правительства о роспуске «Кайтселиит» договорились не сдавать оружие и сохранять между собой связь (Ямпольский, 1997: 15-17). Позднее в годы немецкой оккупации организация «Кайтселиит» была вновь реабилитирована на правах местного народного ополчения «Омакайтсе» и к лету 1944 г. сформировала 13 региональных отделений.

Имелись прибалтийские добровольцы и в составе спецназа – полка «Бранденбург». В январе 1942 г. рота прибалтийцев из 1-го батальона, переодевшись в форму РККА, принимала активное участие в диверсионной деятельности против советских войск, кстати, небезуспешно, уничтожив штаб одной дивизии РККА и захватив мост под Пятигорском, который удерживался до подхода немецких танков.

4 ноября 1942 г. приказом рейхсфюрера СС Гимmlера на территории Латвии было начато формирование латвийского легиона войск СС, под знамена которого встало 32 тыс. добровольцев-латышей (Уильямсон, 1999: 222). 9 марта 1943 г. генерал-инспектором латвийских легионов СС был назначен группенфюрер СС Бангерскис. Деятельность штаба латвийских легионов СС в первый момент заключалась в формировании на базе существующих легионов двух латвийских дивизий СС. Таким образом, в начале 1943 г. были предприняты попытки к формированию 15-й и 19-й гренадерских дивизий СС, соответственно 1-й и 2-й латвийских дивизий СС.

Активную поддержку процессу формирования как латвийских, так и эстонских и литовских частей, оказывала местная церковь. Так, например, в марте 1943 г. в Рижском кафедральном соборе выступил митрополит Литовский и экзарх Латвийский и Эстонский Сергей, который обращаясь к прихожанам, заявил: *«Борьба Германии против большевизма вступила в решающую стадию... Если бы большевизм победил, жители этих краев приняли бы неопишемые муки и были бы буквально истреблены. Во избежание этой страшной опасности необходимо крайнее напряжение сил и полнейшая их*

согласованность. Сейчас не время спорить о том, как должна быть в будущем устроена наша национальная, социальная, культурная жизнь» (Ивлев, Юденков: 1988: 125-126).

Созданные латышские добровольческие части, помимо диверсионной работы, привлекались также и к несению охранной службы в концентрационных лагерях. Так, например, 4-й латышский батальон СС, в середине 1943 г. нес охрану концентрационного лагеря близ Риги, а в октябре вместе с группой, которой командовал обергруппенфюрер СС Еккельн, в составе которой находились: полицейский полк СС «Рига»*, 20-я гренадерская дивизия СС, она же 1-я эстонская дивизия СС и другие отдельные батальоны, действовал против частей Красной Армии в районе города Невеля. Части группы «Екельн», так ее именовало советское командование насчитывали 17 батальонов, а сама группа входила в состав 16-й немецкой армии группы армий «Север» (Важнейшие операции, 1956: 268).

После битвы на Курской дуге немецкое командование санкционировало создание латвийского воздушного легиона, командование которым было возложено на подполковника латвийских ВВС Я. Русельса. К сентябрю 1943 г. в воздушный легион записалось около 1,2 тыс. человек, на вооружение которых немцы предоставили 20 устаревших самолетов Ar66 и Go145. Спустя полгода в составе легиона были сформированы две эскадрильи, объединенные в 12-ю группу ночных бомбардировщиков (Дробязко, 1994: 15). Данная часть принимала участие в операциях против партизан и регулярных частей РККА и была расформирована в октябре 1944 г. в связи с нехваткой горючего и запчастей. Личный состав был распределен по соединениям Люфтваффе, а лучшие летчики после переподготовки продолжили службу на истребителях Fw190 в составе 54-й истребительной авиагруппы, впоследствии приняв участие в обороне Берлина.

В ноябре 1943 г. 15-я гренадерская дивизия СС в составе 32-го, 33-го, 34-го пехотных и 15-го артиллерийского полков СС приняла боевое крещение. Это было под Новосokolьниками, где латыши были задействованы в отражении зимнего наступления советских войск. Части дивизии оборонялись отчаянно, и отразили несколько атак противника понеся при этом большие потери. Летом 1944 г. подразделения дивизии использовались для отражения летнего советского наступления. 22 июня 9-я рота 32-го пехотного полка СС во время обороны высоты 228.4 в верховьях реки Великой, в ходе рукопашной схватки с превосходящими силами противника, погибла полностью, в плен, по советским данным сдалось 11 человек. Для ликвидации прорыва были использованы части 32-го и 33-го пехотных полков СС и дивизионный инженерный батальон, данная группировка была усилена артиллерией и танками. На протяжении 22 и 23 июня латыши контратаковали советские войска, однако высоту отбить не удалось. После этих боев советская сторона оценила потери 15-й дивизии СС в 1,6 тыс. солдат и офицеров – убитыми, также 8 орудий, 9 минометов, 12 пулеметов и 5 танков (Потери дивизии явно завышены – Авт.); свои же потери были оценены в 260 убитыми и 594 ранеными (Бондарь, 1988: 78-83). Специально для пополнения дивизии личным составом 15-й запасной батальон дивизии был развернут в 15-ю запасную бригаду трехполкового состава, что по сути составляло еще одну дивизию. В период советского наступления запасная бригада 28 июля была введена в бой против частей 51-й армии РККА в районе Елгаве (Саркисьян, 1983: 238), где прекрасно себя проявила.

13 августа 1944 г. 15-я дивизия была включена в состав немецкой группировки из 5 пехотных дивизий и участвовала в контратаках, заставивших южное крыло 51-й армии перейти к обороне (Саркисьян, 1983: 251). Позже дивизию вовремя отозвали с места боевых действий, и ей удалось избежать окружения. Далее шла бесконечная череда арьергардных боев, и апрель 1945 г. дата, когда основная часть дивизии сдалась в плен британским войскам. Другая же ранее отозванная часть продолжала отчаянно сражаться до последнего дня войны, например, латышский батальон при обороне Берлина.

* Он же латвийский полицейский полк № 1, сформированный в августе 1943 г. из четырех латвийских вспомогательных батальонов. Всего же в Латвии было сформировано, по меньшей мере, 45 полицейских батальонов, восемь из которых в 1943–1944 гг. были сведены в два полицейских полка.

Между тем в РККА в 1944 г. процесс формирования «национальных» прибалтийских частей был продолжен это проявилось в формировании 130-го Латышского стрелкового корпуса. Периодом формирования этого соединения стал июль 1944 г., когда закончила процесс обучения вновь созданная 308-я Латышская стрелковая дивизия. Помимо 308-й в корпус входила и бывшая 201-я Латышская дивизия, переименованная в 43-ю гвардейскую. Как и во всех других национальных частях РККА в Латышском корпусе были не одни латыши почти 48 % личного состава здесь составляли русские и только 36 % – латыши (Кирсанов, 1995: 119).

В марте 1944 г. во время второй призывной кампании в странах Балтии была сформирована 19-я гренадерская дивизия СС (2-я латышская)*. Ее создали на базе 2-й латышской добровольческой бригады СС, находящейся на Восточном фронте начиная с конца 1943 года. Перед началом военных действий в состав дивизии входили 42-й, 43-й, 44-й добровольческие гренадерские полки СС и 19-й добровольческий артиллерийский полк. Когда состав дивизии достиг 10,5 тыс. человек ее направили на фронт и 16 марта она приняла свой первый бой, в ожесточенном оборонительном сражении на Волховском фронте (Этот день 16 марта латышские добровольцы в Латвии отмечают и по сей день, как праздник латышского легиона ваффен-СС – Авт.). В июле 1944 г. 15-я и 19-я дивизии СС были сведены в 6-й (латвийский) добровольческий корпус СС под командованием обергруппенфюрера В. Крюгера (Помимо 1-й и 2-й латвийских дивизий СС было запланировано и создание 3-й – 36-й танково-гренадерской дивизии СС. Однако этому помешала обстановка на фронте требовавшая всех резервов для отражения советского наступления, в результате 240 латышских унтер-офицеров танкистов были введены в бой в составе 15-й дивизии (Дробязко, 1994: 13)) и отправлены на фронт, в составе 3-й танковой армии.

В это время линия фронта проходила прямо по черте латвийско-русской границы, тем самым достигалась идея защиты отечества, что крайне положительно отражалось на моральном духе личного состава. На фронте латвийские легионеры встретились с 130-м Латышским корпусом РККА и на границе началось перемирие, продолжавшееся до тех пор, пока корпус РККА не заменили другими войсками. Начиная с августа советские войска активизировались и вскоре прорвали немецкую оборону. За этим последовали многочисленные боевые операции во время отступления с Ленинградского фронта в Словакию, на территории которой 19-я дивизия принимала участие в борьбе против партизан, а 20 сентября и вовсе перешла в наступление в районе Турчанский и Святой Мартин (Конев, 1991: 228). 19-я гренадерская дивизия СС 55 раз упоминалась в публичных сводках германского командования. Однако эти временные периоды наступления, вскоре сменились глубокой обороной. 26 января 1945 г. группа армий «Север» была переименована в группу армий «Курляндия», в свою очередь группа армий «Центр» – в группу армий «Север». Организационно 6-й корпус СС в феврале 1945 года продолжал находиться в подчинении 3-й танковой армии, в составе этой армии корпус и попал в окружение (Важнейшие операции, 1956: 489). Однако, как отмечалось выше 15-я дивизия морем была выведена из окружения, а 19-я оставалась в котле вплоть до 8 мая 1945 г. и сдалась после капитуляции Германии.

Один из лучших солдат 19-й дивизии, оберфюрер Вольдемарс Вайс, командир 42-го гренадерского полка СС, был первым латышом, получившим Железный рыцарский крест за воинскую доблесть. После награждения Вайса, его полк получил новое официальное название – 42-й добровольческий гренадерский полк СС «Вольдемарс Вайс». Всего 19-я ваффен-гренадерская дивизия имела одиннадцать кавалеров Рыцарских крестов, а в совокупности с солдатами орденосносцами 15-й ваффен-гренадерской дивизии – шестнадцать Рыцарских крестов, что являлось свидетельством особой доблести (Уильямсон, 1999: 226). Помимо 16 кавалеров рыцарского креста среди латышей находилось и более 10 тыс. награжденных Железными крестами I и II класса (Семиряга, 2000: 415). Для более наглядного сравнения приведем статистические данные. В составе войск СС к 1 января

* В ходе этой призывной кампании были организованы и другие части, например, с 1-го по 6-й полки пограничной охраны, численностью по 2,7 тыс. человек, часть из этих полков вскоре пополнила ряды латышских дивизий, а другая часть приняла активное участие в обороне Латвии.

1945 г. находилось 38 дивизий, из них только в 27 хотя бы по одному служили кавалеры Рыцарского креста. В этой группе 19-я гренадерская дивизия СС занимала одиннадцатое место (Подсчитано нами. – Авт.). В списке дивизий, стоящих после 19-й гренадерской, находились: 9-я, 16-я, 17-я, 18-я, 23-я, 27-я, 28-я танковые дивизии СС и целый ряд гренадерских (Уильямсон, 1999: 403-404).

Несмотря на проявленный героизм под натиском Красной армии части дивизии были медленно вытеснены в Курляндский котел, где в последние дни войны дивизия была уничтожена.

Яркую военную жизнь пережила и Эстония. В сентябре 1941 г. вскоре после освобождения от советских войск, начальник тыла группы армий «Север» организовал Эстонское самоуправление. 9 декабря Эстонское самоуправление было подчинено Восточному министерству Розенберга, а во главе самого Эстонского правительства был поставлен бывший прусский помещик К. Литцманн. Начиная свою карьеру на должности генерального комиссара, Литцманн призвал местное население вступать в добровольческие отряды. Отклик эстонцев оказался таким, что набралось достаточно, чтобы сформировать три армейских батальона, несколько полицейских батальонов и шесть погранично-сторожевых полков*. В последствии два из трех армейских батальонов были задействованы, летом 1942 г., для ликвидации окруженных частей 2-й ударной армии генерала Власова, и понесли в ходе этой операции тяжелые потери.

Сразу же была предпринята попытка и создания Эстонского воздушного легиона, начавшего формироваться на базе таллиннского аэроклуба. Уже в марте 1942 г. первый боевой вылет совершила Особая эскадрилья «Бушманн», в составе которой находились 4 эстонских моноплана. Первыми задачами эстонских летчиков было патрулирование акватории Финского залива с целью обнаружения советских подводных лодок.

Оценив положительный опыт использования Люфтваффе реорганизовало эскадрилью в 11-ю (эстонскую) группу ночных бомбардировщиков и предоставило на ее вооружение устаревшую технику. Первые две эскадрильи были оснащены самолетами He50A, а третья – Ar66. В сентябре 1944 г. авиагруппа в связи с нехваткой топлива была расформирована, а личный состав также, как и в латвийской авиагруппе был передан в другие части Люфтваффе.

В годовщину освобождения Таллинна от советской власти, немецкое командование призвало население к вступлению в эстонский легион для борьбы на Восточном фронте. 13 октября первая группа эстонских добровольцев была направлена для обучения в военный лагерь Хейде, часть офицеров из них откомандировали на курсы повышения квалификации в Бад Телзи. Сформированные вскоре три батальона составили 1-й добровольческий гренадерский полк, однако, только один батальон этого полка, под названием «Нарва», принял участие в боях, будучи в июне 1943 г., приданным элитной 5-й танковой дивизии СС «Викинг». В мае 1943 г. оставшаяся часть полка была увеличена до размеров бригады, став 3-й эстонской добровольческой бригадой. Это соединение состояло из 45-го и 46-го гренадерских полков СС. В это же время начинает издаваться еженедельная газета эстонского легиона СС «Ринделехт», что в переводе с эстонского означало «Фронтальной листок». 17 ноября 1943 г. эстонская бригада пребывает на фронт в район Невеля, на участок группы армий «Север».

Однако людские резервы Эстонии были далеко не исчерпаны, и поражение на Курской дуге заставило немецкое командование принять меры к очередному призыву эстонцев в войска. 26 октября началась мобилизация, в результате которой в армию была призвана молодежь 1925 г. рождения, но и этого оказалось мало. Разгром немецких войск под Ленинградом, подтолкнул эстонское правительство к объявлению всеобщей мобилизации, которая и началась 1 февраля 1944 года. Согласно приказу под мобилизацию в охранные части попадали все мужчины в возрасте с 17 до 60 лет, а в авиационные вспомогательные службы было разрешено опустить возрастной ценз с 14–15 лет (Кахк, 1987: 185). В результате

* В августе 1944 г. 4 полка были приданы штабу 300-й дивизии особого назначения, а два других были включены в состав 207-й немецкой охранной дивизии. Спустя месяц в ходе обороны Эстонии эти части были разгромлены, а личный состав был уничтожен, пленен или ушел в леса.

проведения всеобщей мобилизации были сформированы дополнительные полицейские* и армейские батальоны. Позднее согласно приказу рейхсфюрера Гимmlера была создана и 20-я гренадерская дивизия СС, неофициальное название которой было «Эстланд» (1-я эстонская. – Авт.), ее формирование произошло в результате слияния бригады с эстонскими армейскими батальонами, входившими в части германской армии, и несколькими полицейскими батальонами ранее входившими в состав тыловых служб Вермахта. Помимо учебных и вспомогательных подразделений, для 20-й дивизии был сформирован и запасной полк, численность которого достигала 3 тыс. человек. На начальном этапе дивизия приняла участие в оборонительных боях под Новгородом и Псковом.

Практически с первых дней оккупации Эстонии, немецкое командование принимает решение об организации эстонского националистического формирования «Омокайтсе», по типу существовавшего ранее «Кайтселиита». На начальном этапе военизированные организации создавались на промышленных предприятиях, в городах и деревнях. Так, по штату в волостях создавались роты, а в уезде или городах батальоны «Омокайтсе». Это военизированное подразделение представляло собой, по сути, добровольческий корпус обороны Эстонии численностью, по разным оценкам от 65 тыс. (Дробязко, 1994: 8) до 95 тыс. военнослужащих включая около 20 тыс. женщин (Семиряга, 2000: 840), часть этих подразделений осенью 1944 г. были сведены в четыре пехотных полка: «Таллинн», «Феллин», «Киви» и «Пярна».

В апреле 1944 г. приданный дивизии «Викинг» батальон был возвращен с тем, чтобы влиться в новую дивизию в качестве 20-го стрелкового батальона СС. Вскоре дивизия была сформирована, в ее состав вошли 45-й, 46-й, 47-й ваффен-гренадерские полки СС и 20-й ваффен-артиллерийский полк. Дивизионным командиром был назначен бригаденфюрер СС Аугсбергер, австриец, который ввел свою дивизию в бой в дни сражения под Нарвой в середине 1944 года. Несмотря на то, что она сражалась с воодушевлением, ее вытеснили с родной земли в Курляндский котел, после чего большая часть ее была спешно эвакуирована в Германию. Дивизия вернулась на Восточный фронт в декабре, для сдерживания советского наступления в Силезии, а затем в Чехословакии. Франц Аугсбергер был убит в бою 17 марта 1945 г. во время прорыва дивизии из окружения под Фольенборгом. На посту командира дивизии его сменил оберфюрер СС Бертольд Маак (Уильямсон, 1999: 228).

В мае 1945 г. часть дивизии была захвачена советскими войсками в плен, другая часть капитулировала перед англо-американцами.

Несмотря на то, что в Литве национальная дивизия СС так создана и не была, попытки создания крупных воинских частей производились. Так, например, в январе 1943 г. германское командование попыталось организовать на территории Литвы национальный Литовский легион СС. Однако, местная молодежь не откликнулась на этот призыв проигнорировав немецкое предложение. Это произошло в связи с тем, что местное литовское самоуправление вынашивало планы создания своей национальной армии. В этом духе самоуправление обратилось к немецким властям, но в декабре 1943 г. это предложение было отклонено.

В феврале 1944 г. мобилизуя все имеющиеся средства на отпор Красной армии, немецкое командование пошло на уступки литовскому самоуправлению, и санкционировало формирование Литовского территориального корпуса (ЛТК). Призывная кампания началась 16 февраля и уже спустя несколько дней на сборных пунктах собралось около 19 тыс. добровольцев (Дробязко, 2000: 34). Между тем немцы крайне осторожно относились к новоиспеченным защитникам Литвы, сперва они предприняли попытку ограничиться формированием ЛТК численностью всего в 5 тыс. человек, предлагая всех остальных использовать в немецком Вермахте. Однако литовское самоуправление выступило противником этой меры, и немцы были вынуждены согласиться на литовский вариант ЛТК.

* В целом с 1941 по 1944 гг. в Эстонии было сформировано 26 вспомогательных полицейских батальонов. В марте 1943 г. их личный состав был переименован в эстонские полицейские батальоны, а в апреле 1944 года полицейские части Эстонии стали называться – эстонской полицией (Андреев, 1997).

В плане самоуправления, численность ЛТК составляла около 10 тыс. человек организационно сведенных в 13 батальонов, и еще 1,5 тыс. человек находились в резервной части ЛТК (Махно, 2009).

6 мая 1944 г. в Литве была объявлена всеобщая мобилизация, которая, как и призыв в СС была сорвана. В ответ на этот выпад немцы передали ЛТК в состав Вермахта, что вызвало возмущение значительной части литовских офицеров. Расценив возмущение офицеров как отказ к повиновению в середине мая ЛТК был расформирован, а его личный состав был направлен в систему ПВО в качестве вспомогательного контингента.

Летом 1944 г. уже самими литовцами была предпринята последняя попытка формирования крупной воинской части, ее инициаторами выступили капитаны Ятулис и Чесна. Они смогли у немецкого командования получить разрешение объединить всех литовцев, находящихся на службе в полиции, саперных батальонах и частях ПВО в «Армию обороны отечества» ТАР. Эта армия состояла из 2 армейских полков, а общее командование ею осуществлял немецкий полковник Медер. После периода формирования и обучения, подразделения ТАР заняли оборону в районе села Папиле, после прорыва линии обороны Красной армией полки ТАР были опрокинуты и смяты понесла большие потери. Позднее из отошедших остатков ТАР немецким командованием был сформирован саперный батальон, который использовался на фортификационных работах в Балтии.

В период отступления германских войск с территории прибалтийских государств Третий рейх в спешном порядке меняет тактику своей деятельности, и практически полностью переключается на разведывательно-диверсионные операции. Так в начале 1944 г. по распоряжению рейхсфюрера СС Гиммлера был создан разведывательно-диверсионный орган «Ягдфербанд», что в переводе с немецкого означает – истребительное соединение. Этот орган был сформирован на базе кадров личного состава дивизии «Бранденбург» и непосредственно подчинялся Гиммлеру, причем для организации названного разведоргана послужили следующие обстоятельства. Летом 1943 г. штурмбаннфюреру СС Скорцени было поручено провести операцию по похищению Муссолини. Для этого было отобрано до роты солдат-добровольцев из дивизии «Бранденбург», которые прошли соответствующую подготовку, после чего десантом были выброшены в район местонахождения Муссолини, похитили его и доставили в Берлин. За осуществление этой операции Скорцени был произведен в оберштурмбаннфюреры СС.

После похищения Муссолини у Скорцени возникла мысль создать при рейхсфюрере специальный орган, который бы имел специально проверенные и обученные кадры для выполнения в тылах воюющих с Германией стран особо важных государственных заданий. Гиммлер одобрил предложение Скорцени и поручил ему формирование такого органа, главный штаб которого стал условно именоваться «Ягдфербанд».

Главный штаб «Ягдфербанд» дислоцировался в местечке Фриденталь в 5 км севернее города Ораниенбурга и был непосредственно подчинен Скорцени. В задачи немецкого разведоргана «Ягдфербанд» входили: подготовка парашютистов и осуществление десантных операций силами до роты и батальона, для захвата или уничтожения в тылу противника к моменту операций германских войск особо важных военных объектов. Кроме того, подготавливались небольшие группы агентов-парашютистов, в том числе и радистов, для осуществления в близких тылах войск неприятеля диверсионных и террористических актов, организации повстанческой деятельности и сбора разведывательных данных.

Диверсионные группы проходили специальную подготовку в разведшколах, имели хорошо выполненные документы и, как правило, большой арсенал вооружения. Так, например, 13 января 1945 г. в тыл частей 3-го Белорусского фронта были заброшены диверсанты немецкой военной разведки Юрьев, Серко-Галушенко и Галицкий – бывшие военнослужащие Красной Армии, попавшие в плен и после вербовки пропагандистами, прошедшие диверсионную школу. Заброска группы была осуществлена воздушным путем в обмундировании РККА. Группа была переброшена с целью сбора разведывательных данных о передислокации советских войск по железным дорогам. К техническим средствам группы были приданы, помимо оружия, большое количество фиктивных документов, нарукавные знаки КПП (Контрольно-пропускные пункты) и советские деньги в сумме 80 тыс. рублей. На следующий же день в распоряжение этого же фронта были заброшены с самолета прибалтийские диверсанты – Гундис, Юрявичус, Станюнас, Василяуцкас, Драсутис. Группа

получила задание совершать диверсионные акты по подрыву железнодорожного полотна. На вооружении этого отряда находились: радиостанция, 2 ручных пулемета, 4 автомата, 8 винтовок и пистолетов, тол, запалы и другие боеприпасы (Ямпольский, 1996: 20-21).

В целом в разведгруппе “Ягдфербанд” на территории Прибалтики находилось более 750 человек – диверсантов, подготовленных к осуществлению диверсионных актов на важных железнодорожных и военных объектах, захвату населенных пунктов и проведения антисоветской агитации (Владимиров, 1997: 8). Активную роль в подготовке диверсантов принимала и немецкая разведка Абвер, которая еще в период оккупации, группами № 111, 211 и 212 из состава 104-й айнзатцкоманды целенаправленно вербовала и обучала прибалтийских добровольцев. С приближением РККА к Латвии диверсанты стали забрасываться в прифронтовые тылы, например, только за сентябрь 1944 г. было десантировано 8 латышских отрядов численностью от 3 до 120 человек (Алов, 1990: 27).

Тем не менее, освободительная война прибалтийских народов, можно сказать, только начиналась. Весной 1944 г. в Литве немецкое командование ввиду подхода частей Красной Армии расформировало большинство полицейских литовских батальонов, из 12 тыс. человек были вывезены в Германию только 3,5 тыс., остальные, взяв с собой оружие, разошлись по домам. Осенью того же года большинство из них объединилось в различные партизанские отряды, которые новая власть с приходом Красной Армии сразу же зачислила в разряд врагов и антисоветских элементов.

В этой ситуации, основанный в 1943 г., Главный Комитет Освобождения Литвы (ВЛИК), призвал литовский народ: «...Сохраним спокойствие, избегаем любых вооруженных столкновений с частями Красной Армии!».

Однако боевых действий предотвратить не удалось. Уже осенью 1944 г. партизанские отряды начали сражаться с частями НКВД, причем в ряде мест проходили настоящие крупномасштабные бои с большими потерями с обеих сторон. В это время по всей Литве в лесах концентрировались крупные партизанские подразделения, общая численность которых, по некоторым источникам уже весной 1945 г. достигла 30 тыс. человек (Труска, 1991: 131). В отдельных отрядах число партизан доходило до нескольких сотен, а в больших лесных массивах действовали даже кавалерийские части. Литовская Армия Свободы (ЛЛА) – военная организация, образованная еще в годы немецкой оккупации действовала самостоятельно, не придерживаясь генеральной тактики ВЛИКа, ориентированной на пассивное сопротивление. Это выражалось в том, что ЛЛА в 1944 г. стала сотрудничать с Вермахтом и послала в немецкие школы, готовившие разведчиков, радистов и диверсантов, несколько сотен человек. Уже в следующем году, зимой, диверсанты самолетами были заброшены в Литву и рассредоточены по обширной территории. Именно эти диверсионные кадры и стали наиболее мобильной и готовой к решительным действиям партизанской силой, хорошо вооруженной и подготовленной. Впоследствии они растворились в широком партизанском движении.

Главный идеолог имперского Третьего рейха доктор Геббельс отмечал: «В сообщениях из Прибалтики говорится, что прибалтийское население проникнуто глубоким и страстным желанием возврата немцев. Но это желание, пожалуй, теперь запоздало, прибалтийским народам следовало бы лучше проявлять это желание активным участием в войне с Советским Союзом в 1941, 1942 и 1943 годах. Буржуазные государства всегда запаздывают со своими решениями, а большевизм получает от этого выгоду. В прибалтийских государствах надо исключительно тщательно готовиться к проведению антисоветской партизанской борьбы. Таким путем будет все больше подрываться обеспечение тыла Советов» (Геббельс, 1998: 50-51).

Таким образом Йозеф Геббельс достаточно ясно заявил, что антисоветская деятельность на территории прибалтийских государств будет организовываться и вестись под патронажем разведывательно-диверсионных служб Третьего рейха, как в последствии и получилось.

Продолжая описывать жизнь литовских партизан, стоит отметить, что состав отрядов, дислоцировавшихся в литовских лесах, не был постоянным. Одни уходили из леса, погибали, их арестовывали, другие приходили им на смену – словом, в среднем, как подсчитано, продолжительность пребывания добровольца в отряде составляла около двух лет. Лишь немногие прошли весь десятилетний путь борьбы, однако, в конечном итоге,

и они были схвачены, посажены в тюрьмы или расстреляны. В целом в послевоенные годы партизанило или скрывалось в лесах примерно 70–80 тыс. человек (Труска, 1991: 131).

Отряды литовских партизан, как правило, были хорошо вооружены – как оружием немецкого производства, так и советского. Большинство бойцов, особенно в начальный период движения, носили военную форму литовской армии, которая существовала в Литве при Сметоне, то есть до советского вторжения. Поначалу в лесах преобладали крупные соединения со своими штабами, четкими границами боевых действий. Проходили партизанские совещания, сборы. Так, летом 1946 г. состоялось первое крупное совещание командиров партизанских округов Литвы, на котором был образован Главный штаб вооруженных сил (ВГПШ) с центром в Вильнюсе. Он подготавливал различного рода приказы, инструкции, распоряжения.

На подавление партизанских волнений советской властью были брошены огромные силы: две дивизии НКВД и отдельные части регулярной армии. Всего в боях участвовало около 50 тыс. советских солдат, не считая работников НКВД, выполнявших специальные задания. Второй вооруженной силой, действовавшая против партизан, являлись истребительные батальоны, которые были сформированы осенью 1944 г. из числа местных активистов и жителей. Для поступающих в эти подразделения законом предусматривался целый ряд льгот, и даже освобождение от воинской службы. Добровольцы, пожелавшие вступить в батальон, получали форму и оружие, после чего их рассредоточивали по 30 человек, именно такой, руководство НКВД, представляло себе численность истребительного батальона. К 1945 г. команды истребителей, так их называли в народе, находились во всех 300 литовских волостях и насчитывали около 8–10 тыс. бойцов. На начальном этапе истребительные батальоны подчинялись органам НКВД, однако, в 1947 г. их перевели в ведение Министерству государственной безопасности. Применение истребительных батальонов в действиях против партизан было менее эффективным, по сравнению с войсками, это объясняется тем, что за успешные действия истребителей наказание могли понести от рук партизан, члены их собственных семей. Несмотря, на осторожные действия истребительных батальонов, они также как и солдаты регулярной советской армии в ходе столкновений с партизанами понесли потери в несколько тысяч человек.

Цена иллюзий в партизанскую борьбу для послевоенной Литвы была огромной: по имеющимся данным насильственной смертью закончили жизнь свыше 50 тыс. человек. В их числе – около 20 тыс. партизан, несколько тысяч работников и должностных лиц советских учреждений (Больше всего председателей сельсоветов и колхозов, служащих в волостях и округах), а все остальные погибшие – крестьяне. По числу убитых, а также ликвидированных партизанских отрядов можно судить и о масштабе всего национально-освободительного движения в Литве. Если верить информации Председателя Литовского бюро ЦК ВКП(б) В. Щербакова, представленной на 11 пленуме ЦК КПЛ, то в январе – октябре 1946 г. органами было выслежено и ликвидировано 339 партизанских отрядов и 436 антисоветских организаций, убито и арестовано свыше 10 тыс. партизан, участников подполья и других антисоветских элементов (Труска, 1991: 131). И все же, несмотря на «достигнутые успехи», Щербаков в сообщении отметил, что «деятельность вооруженных контрреволюционных банд и подполья активизировалась».

Спокойствие от партизанской войны наступило в Литве только в 1952 г., когда командир литовских партизан А. Раманаускас издал приказ о прекращении боевых действий. Партизанская война была окончена, хотя эхо одиночных выстрелов не смолкало еще несколько лет.

Теперь коснемся непосредственно численности личного состава прибалтийских коллаборационистов: на территории Литвы было сформировано 24 национальных полицейских батальона, военизированная организация «Таутинкас», диверсионные отряды и ряд более мелких формирований – численностью около 40 тыс. человек. В то же время Эстония в ходе своих мобилизаций сформировала: одну дивизию СС, 26 полицейских батальонов, 6 пограничных полков, корпус обороны Эстонии «Омокайтсе», диверсионные отряды и так далее – численностью в 115 тыс. человек. Латвия сформировала: две дивизии СС, 6 пограничных полков, 45 полицейских батальонов, националистические отряды «Айссарги», диверсионные части – численностью в 126 тыс. человек. Таким образом, на

территории Прибалтики немецкая армия получила дополнительные людские контингенты численностью более 280 тыс. военнослужащих (Андреев, 1997).

4. Заключение

Завершая приходится констатировать, что немецкая администрация в Прибалтике получила довольно серьезную поддержку своим вооруженным силам. Однако эта поддержка могла быть еще более серьезной если бы немецкая администрация пошла на еще один пропагандистский ход – своевременного признания прибалтийских государств в качестве союзников.

Литература

- Алов, 1990 – Алов Г.Г. Палачи // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 6.
- Андреев, 1997 – Андреев В. «Восточные добровольцы» на службе в германской армии 1941-1945 гг. // *Независимое военное обозрение*. 1997. № 31, 36.
- Бондарь, 1988 – Бондарь М.М. В верховьях Великой // *Военно-исторический журнал*. 1988. № 3.
- Важнейшие операции, 1956 – Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Под ред. И.Г. Розанова. М., 1956.
- Владимиров, 1997 – Владимир В.П. Обрубленные щупальца легионов Скорцени // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 2.
- Волков, 1999 – Волков А. Адмирал Канарис – «Железный» адмирал. М., 1999. 560 с.
- Геббельс, 1998 – Геббельс Й. Последние записи. Смоленск, 1998.
- Дробязко, 1994 – Дробязко С.И. «Восточные войска» в Вермахте 1941-1945 гг. // *Наши вести*. 1994. № 437/2738.
- Дробязко, 2000 – Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М., 2000.
- Ивлев, Юденков, 1988 – Ивлев И.А., Юденков А.Ф. Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР. 1941–1944 гг. М., 1988.
- Кахк, 1987 – Кахк Ю. История Эстонской ССР. Популярный очерк. Таллинн, 1987.
- Кирсанов, 1995 – Кирсанов Н.А. Национальные формирования Красной Армии в Великой Отечественной войне // *Отечественная история*. 1995. № 4.
- Конев, 1991 – Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991.
- Махно, 2009 – Махно В.П. Полный перечень объединений и соединений 3-го рейха из граждан СССР и эмигрантов, а также из жителей Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины. Севастополь, 2009. 168 с.
- Саркисян, 1983 – Саркисян С.М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. М., 1983.
- Семиряга, 1995 – Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // *Вопросы истории*. 1995. № 4.
- Семиряга, 2000 – Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
- Скрытая правда войны, 1992 – Скрытая правда войны: 1941 год. / Сост. П.Н. Кнышевского, О.Ю. Васильевой и др. М., 1992. 380 с.
- Советско-финская война, 1999 – Советско-финская война 1939–1940 гг. Хрестоматия / Ред.-сост. А.Е. Тарас. Мн., 1999. 464 с.
- Труска, 1991 – Труска Л. Война после войны // *Родина*. 1991. № 6-7.
- Уильямсон, 1999 – Уильямсон Г. СС – инструмент террора. Смоленск, 1999. 416 с.
- Уничтожение евреев СССР, 1992 – Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). / Под ред. И. Арад. Иерусалим, 1992.
- Ямпольский, 1996 – Ямпольский В.П. «В Литве больше нет евреев...» // *Военно-исторический журнал*. 1996. № 6.
- Ямпольский, 1997 – Ямпольский В.П. Вместо баварского пива пуля и голод // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 1.
- Anušauskas, 2006 – Anušauskas A. Teroras ir nusikaltimai žmoniškumui. Pirmoji sovietinė okupacija. Terror and Crimes against Humanity. The First Soviet Occupation. Vilnius, 2006.

Sherlock, 2002 – *Sherlock T.* Baltic history and Soviet empire: recovering the past in soviet and russian historical discourse // *Ab imperio*. 2002. № 4.

References

- Alov, 1990** – *Alov G.G.* Palachi [Executioners] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1990. № 6.
- Andreev, 1997** – *Andreev V.* «Vostochnye dobrovol'tsy» na sluzhbe v germanskoj armii 1941-1945 gg. ["Eastern volunteers" on service in the German army, 1941-1945] // *Nezavisimoe voennoe obozrenie*. 1997. № 31, 36.
- Bondar', 1988** – *Bondar' M.M.* V verkhov'yakh Velikoi [On the upper of the Great] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1988. № 3.
- Vazhneishie operatsii, 1956** – *Vazhneishie operatsii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* [The major operations of the Great Patriotic war of 1941-1945] / Pod red. I.G. Rozanova. M., 1956.
- Vladimirov, 1997** – *Vladimirov V.P.* Obrublennye shchupal'tsa legionov Skortseni [The stubby tentacles of Skorzeny legions] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 2.
- Volkov, 1999** – *Volkov A.* Admiral Kanaris – «Zheleznyi» admiral [Admiral Kanaris – "Iron" admiral]. M., 1999. 560 s.
- Gebbel's, 1998** – *Gebbel's I.* Poslednie zapisi [Latest records]. Smolensk, 1998.
- Drobyazko, 1994** – *Drobyazko S.I.* «Vostochnye voiska» v Vermakhte 1941-1945 gg. ["Eastern troops" in the Wehrmacht, 1941-1945] // *Nashi vesti*. 1994. № 437/2738.
- Drobyazko, 2000** – *Drobyazko S.I.* Vtoraya mirovaya voina 1939–1945. Vostochnye dobrovol'tsy v vermakhte, politzii i SS [Second world war of 1939-1945. Eastern volunteers in Wehrmacht, police and SS]. M., 2000.
- Ivlev, Yudenkov, 1988** – *Ivlev I.A., Yudenkov A.F.* Oruzhiem kontrpropagandy: Sovetskaya propaganda sredi naseleniya okkupirovannoi territorii SSSR. 1941–1944 gg. [The weapon of counter-propaganda: soviet propaganda among the population of the occupied territory of the USSR]. M., 1988.
- Kakhk, 1987** – *Kakhk Yu.* Istoriya Estonskoi SSR [The history of the Estonian SSR. Popular essay]. Populyarnyi ocherk. Tallinn, 1987.
- Kirsanov, 1995** – *Kirsanov N.A.* Natsional'nye formirovaniya Krasnoi Armii v Velikoi Otechestvennoi voine [The national units of the Red army in the Great Patriotic war] // *Otechestvennaya istoriya*. 1995. № 4.
- Konev, 1991** – *Konev I.S.* Zapiski komanduyushchego frontom [The notes of the front commander]. M., 1991.
- Makhno, 2009** – *Makhno V.P.* Polnyi perechen' ob'edinenii i soedinenii 3-go reikha iz grazhdan SSSR i emigrantov, a takzhe iz zhitelei Pribaltiki, Zapadnoi Belorussii i Ukrainy [The complete list of associations and formations of the 3rd Reich of Soviet citizens and emigrants, and of the inhabitants of the Baltic States, Western Belarus and Ukraine]. Sevastopol', 2009. 168 s.
- Sarkis'yan, 1983** – *Sarkis'yan S.M.* 51-ya armiya: Boevoi put' 51-i armii [The 51st army: the Combat path of the 51st army]. M., 1983.
- Semiryaga, 1995** – *Semiryaga M.I.* Sud'by sovetskikh voennoplennykh [The fates of the Soviet prisoners] // *Voprosy istorii*. 1995. № 4.
- Semiryaga, 2000** – *Semiryaga M.I.* Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second world war.]. M., 2000.
- Skrytaya pravda voiny, 1992** – *Skrytaya pravda voiny: 1941 god.* [The hidden truth of the war: 1941] / Sost. P.N. Knyshevskogo, O.Yu. Vasil'voi i dr. M., 1992. 380 s.
- Sovetsko-finskaya voina, 1999** – *Sovetsko-finskaya voina 1939–1940 gg.* [The Soviet-Finnish war of 1939-1940]. Khrestomatiya / Red.-sost. A.E. Taras. Mn., 1999. 464 s.
- Truska, 1991** – *Truska L.* Voina posle voiny [The war after war] // *Rodina*. 1991. № 6-7.
- Uil'yamson, 1999** – *Uil'yamson G.* SS – instrument terror [SS – a tool of terror]. Smolensk, 1999. 416 s.
- Unichtozhenie evreev SSSR, 1992** – *Unichtozhenie evreev SSSR v gody nemetskoj okkupatsii (1941-1944)* [The destruction of the jews of the USSR during the German occupation (1941-1944)] / Pod red. I. Arad. Ierusalim, 1992.

Yampol'skii, 1996 – *Yampol'skii V.P.* «V Litve bol'she net evreev...» [“In Lithuania there are no more jews...”] // *Voenno-istoricheskii zhurnal*. 1996. № 6.

Yampol'skii, 1997 – *Yampol'skii V.P.* Vmesto bavarskogo piva pulya i golod [Instead of Bavarian beer there is bullet and hunger] // *Voenno-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 1.

Anušauskas, 2006 – *Anušauskas A.* Teroras ir nusikaltimai žmoniškumui. Pirmoji sovietinė okupacija. Terror and Crimes against Humanity. The First Soviet Occupation. Vilnius, 2006.

Sherlock, 2002 – *Sherlock T.* Baltic history and Soviet empire: recovering the past in soviet and russian historical discourse // *Ab imperio*. 2002. № 4.

УДК 355.4

Прибалтика в годы Второй мировой войны в пропагандистских мероприятиях Третьего рейха

Анник Валлоу^{a, *}, Александр Арвелодович Черкасов^b

^a Университет г. Женева, Швейцария

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются пропагандистские мероприятия Третьего рейха на территории прибалтийских государств в период Второй мировой войны. В качестве источников были использованы постсоветская историография, посвященная Прибалтике в годы Второй мировой войны, а также материалы личного происхождения – мемуары немецких и советских военачальников и представителей администрации.

В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. В частности, историко-ситуационный метод был применен при рассмотрении истории прибалтийских армейских частей в составе Вермахта и Красной армии.

В заключении автор отмечает, что немецкая администрация в Прибалтике получила довольно серьезную поддержку своим вооруженным силам. Однако эта поддержка могла быть еще более серьезной если бы немецкая администрация пошла на еще один пропагандистский ход – своевременного признания прибалтийских государств в качестве союзников.

Ключевые слова: прибалтийские государства, Вторая мировая война, пропаганда, Третий рейх, полицейские части, дивизии СС.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Annick.Valleau@unige.ch (А. Валлоу), sochi003@rambler.ru (А.А. Черкасов)